

НЕИЗДАННАЯ ГЕНУЭЗСКАЯ НАДПИСЬ НАЧАЛА XV в. ИЗ ФЕОДОСИИ

Эпиграфические памятники итальянских колоний Северного Причерноморья, в частности Кафы, имеют давнюю традицию изучения. Исключительное место здесь занимает ставший библиографической редкостью корпус латинских надписей Е.Ч.Скржинской, изданный на французском языке в Генуе в 1928 г. Позднее этот свод пополнялся новыми публикациями самой Скржинской, а в последние годы - отдельными статьями Е.А.Айбабиной, И.А.Баранова, Э.В.Даниловой и М.Г.Крамаровского о неизвестных и вновь открытых надписях.

К этому ряду надлежит отнести и привлекающую наше внимание латинскую строительную надпись начала XV в. (рис.), пополнившую Феодосийский лапидарий в начале 80-х гг. Собственно, речь идет лишь о половине надписи, высеченной в четыре строки на массивной мраморной плите, разломанной на две части. Плита орнаментирована «персидской» плетенкой, розеттами и украшена двумя стилизованными геральдическими изображениями. Сверху, в круге, узнается эмблематика генуэзских родов Кампофрегозо и Марини, соотношение которых может интерпретироваться как соотношение дожеского и консульского статусов. Герб Марини повторяется в среднем ряду на «норманнском» щите, вписанном в четырехчастную розетку.

Письмо по палеографическим признакам может быть отнесено к удлинённому готическому стилю (*gotica allungata*), типичному для Причерноморья конца XIV - начала XV в. Вместе с тем для исследуемой надписи характерно использование доготических унциальных форм в написании букв «d», «e», «c», «g», «p», «s». Нормативной является точка над «i» сверху слева. В единичных случаях точка внизу ставится при «p», «e», «n». Слова отделяются тремя точками. Иногда встречается отделение точками слогов.

Сохранившийся фрагмент надписи с известной долей гипотетичности может быть восстановлен следующим образом:

«Annis bis septem centum se[x])t[us] sub [die] t[er]t[io] me[nsis]
septem[bris] [...]

sanctorum Petri nec non sub gloria Pauli [...]

[io]hano de Marinis Elianus conditunus [...]

Dominici quondam cons[ulis] ceto marmore po[suit] [...].»

После расшифровки непривычного для данного региона типа *datatio*, сохранившаяся часть надписи может быть переведена примерно так: «В

год 1406, в третий день сентября месяца... во славу Святых Петра и Павла... Джованни де Марини, Джулиано, основавший... Доминика, некогда консула, эту мраморную плиту установил...»

При всей ограниченности интерпретационных возможностей приведенного эпиграфического фрагмента, здесь возможны некоторые предварительные умозаключения. Прежде всего, плита, по-видимому, относилась к числу строительных надписей, отмечавших возведение кафского храма Св. Апостолов Петра и Павла. Одна из таких плит, значительно меньшая и с более короткой надписью, была известна Е.Ч.Скржинской. В ней приводилось имя Джованни де Сан Донато, который «построил» (*edificavit*) Петропавловскую церковь в Кафе, и указывалась дата - 1402 г. В нашей надписи упоминается Джулиано, родовое имя которого не сохранилось. Он являлся «основателем» (*conditor*) храма, т. е. лицом или, точнее, одним из лиц, выделявших деньги на его возведение. Само строительство было начато в период догата Пьетро ди Кампофрегозо (1398 - 1404), герб которого занимает на рассматриваемой нами плите высшее сеньориальное место, а завершено при консуле Джованни де Марини в 1406 г., фамильные гербы которого занимают второе по значимости положение. Его имя до сих пор не значилось в известных в историографии консульских списках Кафы, имеющих значительные лакуны и, в частности, за 1404 - 1410 гг. Один из представителей этого рода - Антонио де Марини - дважды (в 1388 - 1389 и 1399 - 1400 гг.) занимал в Кафе консульскую должность.

Церковь Св. Петра и Павла известна и по другим источникам конца XIV - первой половины XV в. Она упоминается в послании римского папы Бонифация IX 1399 г. и в кафском статуте 1449 г. Как явствует из папской буллы, церковь Св. Петра и Павла принадлежала братьям-униатам ордена августинцев, переселившихся в Кафу из Великой Армении. Здесь униатская монашеская община и их церкви были подчинены управлению доминиканского ордена. Смешанный этнический состав реальных создателей церкви нашел отражение в латинско-ориентальной стилистике каменной резьбы, обрамлявшей надпись, что, вероятно, еще привлечет внимание искусствоведов.